

Боль была настоящей, несмотря на то, что это было воссоздание его воспоминаний, а не реального мира. Однако это было ничто по сравнению с болью того, что будет дальше.

Когда он упал на землю, Скарман уже был перед ним. Гигантский мужчина ударил Николая ногой в живот, и боль заставила Николая кричать, пока его голос не стал хриплым.

«Кричи сколько хочешь, малыш», — усмехнулся Скарман, схватив Николая за голову. «Никто тебя не слышит», — усмехнулся он, прежде чем снова ударить его. «Теперь скажи мне, где ты прячешь свои деньги».

Похоже, Скарман думал, что они копят деньги, судя по тому, сколько они взяли, но их действительно не было. Николай пытался ему сказать, но мошенник ему не поверил.

Поскольку он видел как посторонний в своих воспоминаниях, Николай мог видеть все происходящее, задаваясь вопросом, как он забыл лицо человека, который так мучил его?

Тем не менее, это было неизбежно, так как Скарман выглядел иначе. Николай также не мог оспаривать заявление Нико о том, что некоторые из его воспоминаний скорее запечатаны, чем забыты.

— Я тоже из-за этого забыл лицо Шона? Как много я решил забыть, потому что мне было больно вспоминать? Николай не мог сказать, но смутно видел, как Шон встал, кашляя и бросаясь к нему.

Однако Скарман был безжалостен и пнул немого ребенка, чтобы он тоже врезался в стену. Затем, как будто его терпение истощилось, он вынул кинжал и направился к Николаю.

«Кажется, ты дорожишь этим своим другом», — сказал он Шону. «Если вы не хотите, чтобы он умер, вам лучше забрать все свои деньги».

Скарман, казалось, был убежден, что они лгут, что заставило двух детей отчаяться, что делать. Шон сделал несколько жестов, когда кинжал уперся в шею Николая, но Скарман не знал языка жестов.

- Меня не волнует, что ты хочешь сказать, - Скарман сильнее прижался к шее Николая. «Дай мне деньги, или я убью этого твоего друга».

Слезы текли по лицу Шона, когда его глаза обратились к Николаю. Затем, как будто что-то оборвалось внутри него, его глаза изменились и стали светиться белым. Затем его волосы тоже начали гореть. Свет исходил из его тела, как если бы он был взорвавшейся звездой, и что беспокоило Николая, так это пение.

«Откуда эта песня?»

Словно тысяча сирен пыталась вести матросов к гибели, и это заставляло душу Николая трепетать. Свет вырвался из немого и ослепил все в переулке.

Когда к Николаю вернулось зрение, он был свободен. Скарман стоял, прислонившись к стене, и бормотал в шоке, когда на его лице появился гигантский шрам.

Поскольку он был сбит с толку тем, что произошло, когда он не мог видеть мир, Шон бросился к Николаю и схватил его. Ушибленное лицо его друга приветствовало его, прежде чем его увезли в приют.

Воспоминание стало туманным и закончилось, когда Николай смотрел в спину своему другу, воспоминания нахлынули на него.

— Это было началом конца, — сказал Нико, когда Николай открыл глаза. «Пробуждение его сил привело к судьбе Шона, и это произошло из-за нас».

Как будто воспоминания требовали, чтобы их вспомнили, разум Николая сопротивлялся чему-то, что он предпочел забыть. Воспоминания о той ночи вернулись к нему, как и чувства страха и потери. - Я знаю, как найти правду, - пробормотал Николай, вспомнив, как Скармен получил свой шрам. Он также заметил, что татуировка ворона также была там, что означает, что Скарман сообщил о том, что случилось с Хайдом.

- Должно быть, это он, - кивнул Нико. "По крайней мере, он имеет к этому какое-то отношение. Вы должны спросить его прямо об этом". - Это изменит тот факт, что Шон мертв? Николай покачал головой. "Слишком большой риск. Хайд не тот, с кем я могу справиться при моей нынешней силе.

Словно воспоминания требовали, чтобы их вспомнили, разум Николая сопротивлялся тому, что он решил забыть. К нему вернулись воспоминания той ночи, а также чувства страха и утраты.

— Я знаю, как найти правду, — пробормотал Николай, вспомнив, как Скармен получил свой шрам. Он также заметил, что татуировка в виде вороны тоже была там, а это значит, что Скарман сообщил о случившемся Хайду.

— Должно быть, это он, — кивнул Нико. - По крайней мере, он имеет к этому какое-то отношение. Вам нужно спросить его об этом прямо.

«Изменит ли это тот факт, что Шон мертв?» Николай покачал головой. «Слишком много риска. Хайд не тот, с кем я могу справиться при моей нынешней силе».

— Но можешь ли ты отрицать возможность того, что Шон не умер? Нико подошел ближе к нему, когда веревка ослабла. «Если ты пообещаешь, что узнаешь правду, то я помогу тебе получить навык».

«Ты — воплощение самого навыка. Так какое тебе дело до Шона или всего, что связано со мной?»

«Небесные нити связывают меня», — ответил Нико. «Селестия не позволяет мне вмешиваться в судьбу, но для тебя это другое. Ты хозяин судьбы, а я сын мира. Так что я не могу бездействовать, когда мой мир разрушается».

Когда гигантский дракон проглотил Николая, его тьма взорвалась, чтобы уничтожить его изнутри. Несмотря на то, что он был сделан из черного песка, он все же был могучим драконом. Когда Несущий Хаос ударил по ядру существа, оно рассыпалось в песок.

Николай ушел в свое карманное измерение, пока дракон не умер, прежде чем выйти. Дракон исчез, и к нему шла только его младшая версия.

«Ты сильнее, чем думаешь», — Нико спустился с дюны, чтобы подобрать талисман. Затем, после того как они пришли к соглашению, ребенок стал относительно спокойным.

«Сколько еще монстров мне нужно уничтожить?» Николай фыркнул, почувствовав, насколько истощена его тьма. Куб внутри него вращался быстрее, чем когда-либо, регенерируя тьму, но его искусство чрезмерно использовало его, чтобы создать хаос.

Подобно дереву со множеством ветвей, элементы были соединены. Его тьма была тем, как он общался с бездной, чтобы придать своей мане еще одно свойство: хаос.

Его хаос все еще разрушал место, на которое он напал, и это было похоже на черную молнию, разрушившую мировую гармонию. Призыв более сильного элемента поглотил много его тьмы, но он был намного сильнее, чем раньше.

— Хм, несколько сотен монстров, — небрежно сказал Нико, глядя на горизонт. Николай посмотрел на него, потеряв дар речи от цифр, которые он выкинул.

- Думаю, я умру раньше, чем получу навык, - без сарказма говорил Николай, так как ранее монстр был почти D-ранга. Даже несмотря на то, что его тьма была Проклятием стихий, одна ошибка стоила ему жизни.

«Ну, полумертвый — это требование», — усмехнулся парень, протягивая ему часть талисмана. «Вы должны доказать свое стремление к этому навыку, так как он должен видеть вашу решимость расти».

— Симбиоз, да? Николай улыбнулся, сплавляя талисман с тем, что был у него.

«Духовный симбиоз, да».

Навыки хотели стать сильнее, как и люди. Некоторые люди думали об отношениях между ними как о симбиозе, и каждый будет работать на благо другого.

Люди будут искать черные кристаллы, чтобы развивать свои навыки и практиковаться, чтобы повысить свое мастерство, в то время как навыки дадут людям непревзойденные силы. В каком-то смысле это был цикл.

Вот почему большинство людей думали о навыках как о духовных существах с их желанием выжить и их суждениями о выборе достойных компаньонов. Отсюда фраза «сила выбирает нас».

— Есть ли способ ускорить процесс?

— Ну, есть, но я бы не советовал, — обратился к нему Нико. «Есть место со слабыми монстрами, которые вознаграждают по кусочку за каждого. Если вы его зачистите, то сможете открыть дверь».

— Почему бы вам тогда не порекомендовать такое место? Николай знал, что есть подвох.

«Потому что там сотни монстров», — усмехнулся Нико. «Они могут быть слабыми по отдельности, но их количество делает дело самоубийственным».

— Это лучше, чем вот так медленно убивать меня, — покачал головой Николай. «Если я буду продолжать так бегать, я могу наткнуться на монстра D-ранга. В то время это будет верная смерть».- Это еще один способ взглянуть на это, - кивнул Нико. "В конце концов, я легендарный навык, так что будет немного обидно, если здесь не будет хотя бы одного монстра ранга А."

«Это еще один способ взглянуть на это», — кивнул Нико. «В конце концов, я — легендарное умение, так что будет немного обидно, если здесь не будет хотя бы одного монстра А-ранга».

"..." Николай молча смотрел на проявление умения, пытаясь понять, не врет ли тот. Однако он не мог видеть сквозь него. Монстр А-ранга для нормальных людей был чем-то вроде извержения вулкана, бедствием, не похожим ни на что другое. Если он действительно встретит такого монстра...

[Персонаж Николай Яран удален из системы.]

Он может себе представить, что это уведомление появляется, когда он умирает. Одна только мысль об этом вызывала у него мурашки по спине, поскольку слова, которые система использовала всякий раз, когда умирал зарегистрированный персонаж, были жестокими; по какой-то причине быть удаленным было намного хуже, чем просто сказать, что они умерли.

— Думаю, ты принял решение, — указал Нико вдаль. «Пойдем в Храм Конца».

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2016972>